

УДК 343.85

ЭКСТРЕМИЗМ – ПРЯМАЯ УГРОЗА РОССИИ

Нагорный А. П., Попов А. Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены сущность и понятие экстремизма как одной из основных угроз национальной безопасности государства, целостности конституционного строя, жизни и здоровья граждан. Особое внимание уделено противодействию учениям нетрадиционных религиозных объединений и псевдорелигиозных учений деструктивной направленности, деятельность которых в современной России чрезвычайно высока, но система противодействия им сопряжена с определенными сложностями. Одна из них связана с тем, что в России так и не разработано специальной Концепции противодействия тоталитарным сектам, не принято специальных федеральных законов в данной сфере. В целях преодоления данного законодательного пробела предложено принять специальный Федеральный закон «О запрете деятельности тоталитарных сект (деструктивных культов)», что должно оградить граждан от деструктивного воздействия на их физическое и психическое здоровье. В настоящем федеральном законе следует предусмотреть понятие тоталитарной секты, механизмы противодействия тоталитарным сектам.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, противодействие экстремизму, тоталитарные секты.

Экстремизм является одним из опаснейших явлений для государства, общества, граждан, выступая одной из угроз национальной безопасности государства. Правонарушения экстремистской направленности стали не редкостью для российского общества, наблюдается рост преступлений экстремистской направленности. Так, в 2021 г. зарегистрировано 1057 преступлений экстремистской направленности. Их рост по сравнению с 2020 г. составил 26,9% [1]. В данную статистику не включены выявленные административные правонарушения экстремистской направленности.

Опасность экстремизма состоит в том, что он характеризуется агрессивностью, радикальностью взглядов и воззрений, вовлечением в свою противоправную деятельность молодежи, побуждением их на совершение преступлений, появлением не только внутренних, но и внешних угроз экстремизма, которые навязываются различными международными преступными организациями и поощряются рядом зарубежных стран в условиях обострения геополитической ситуации в мире.

По утверждению С.В. Михайлова, экстремизм является проявлением негативных процессов, происходящих в обществе, что проявляется в утрате общих и универсальных ценностей, принципов и устоев [2, с. 53-60].

К проявлениям экстремизма ряд авторов относит только те действия, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями УК РФ или КоАП РФ [3, с. 49-53]. На законодательном уровне понятие «экстремизм» впервые было закреплено в п. 1 ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4] (далее – Закон о противодействии экстремистской деятельности). Данная правовая норма определяет экстремистскую деятельность раскрытая через ее возможные проявления.

Можно выделить три основные формы экстремизма: политический; национальный; религиозный. В последнее время повышенное внимание правоохранителей, научного сообщества уделяется вопросам противодействия тоталитарным сектам, проповедующих деструктивные культы. Опасность тоталитарных сект обуславливается тем, что они склонны к ведению экстремисткой и террористической деятельно-

сти ради достижения своих целей, что представляет угрозу не только жизни и здоровью граждан, но и обеспечению национальной безопасности всего государства.

Термин «тоталитарная секта» не используется действующим законодательством. Соответственно и не содержится в нормативных правовых актах легального определения тоталитарной секты. Это понятие выработано в научной литературе, главным образом в сфере государственного управления, уголовного, административного права. Наряду с термином «тоталитарная секта» употребляется также понятие «деструктивный культ», которые фактически являются идентичными. Второе понятие имеет англоязычное происхождение. Слово «деструктивная» в переводе с лат. *destructivus* означает как разрушительная, нарушающая нормальную структуру чего-либо. Деструктивный культ рассматривается в качестве динамичного термина «тоталитарная секта», подразумевая под собой оказание негативного влияния на последователей и жесткую иерархическую структуру, неограниченную власть лидера.

Первые тоталитарные секты появились в России еще в период становления новой российской государственности. Так, под запрет деятельности попала Древнерусская Инглистическая церковь, созданная в России в 1992 г. В основе данного религиозного движения лежит идея о создании вселенной из божественного огня, а также представления о том, что первые люди обитали в созвездии Большой Медведицы, а впоследствии были переселены на Землю на колеснице на территории, которую сейчас занимает Россия в районе Иртыша. В судебном порядке отделения инглистов стали попадать под запрет еще в начале 2000-х годов, а в 2009 г. в связи с признанием данного религиозного объединения экстремистским ее деятельность была признана незаконной и прекратила полностью на всей территории страны. Основанием данного решения стало использование данным религиозным течением идеи о расовом превосходстве «славяно-ариев», а также недопустимой символики.

Сейчас в России зарегистрированы организации более 60 различных конфессий. За последние 5 лет появилось 2927 религиозных организаций, а всего 30 896 [5]. Большинство религиозных организаций принадлежит к православной церкви (18550). Далее следуют ислам (5954), христиане веры евангельской пятидесятники (1054), евангельские христиане-баптисты (889), христиане веры евангельской (878), евангельские христиане (683), адвентисты седьмого неба (567), старообрядцы (387), буддизм (269), иудаизм (268), греческая и римская католические церкви (245).

Такая активность со стороны религиозных организаций требует от государства повышенного внимания сфере религиозных отношений для обеспечения нормальной деятельности религиозных организаций и свободного обращения религиозных культов, а также недопущения деятельности религиозных организаций, пропагандирующих противоправную и деструктивную деятельность, экстремизм, насилие.

В России нет официальной статистики по количеству действующих тоталитарных сект, что является в принципе проблематичным, поскольку многие из них ведут весьма скрытый и конспирированный образ деятельности. В тоже время по приблизительным подсчетам количество граждан РФ, вовлеченных в тоталитарные секты, может составлять один миллион и даже более [6, с. 4].

Ю.В. Латов выделяет следующие основные разновидности тоталитарных сект: 1) индо-буддистские (такие, как «Аум Синрике», кришнаиты и др.), 2) христианские (Свидетели Иеговы, мормоны и др.), 3) оккультистские и неоязыческие (Группа славянского язычества, Международный эзотерический центр и др.), 4) сатанист-

ские (Общество Сатаны и др.), 5) псевдонаучные (Церковь саентологии), 6) исламистские («Джамаат Таблиг» и др.) [7, с. 15].

В качестве примера тоталитарной секты можно привести религиозное объединение «Бога Кузи». Так, приговором суда П. признан виновным в том, что создал религиозное объединение, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами и иным причинением вреда их здоровью, руководил таким объединением, пропагандировал указанные деяния [8]. До недавнего времени в России действовала всем известная религиозная организация Свидетели Иеговы, которая пришла к нам из США. Деятельность секты «Свидетели Иеговы» была признана экстремистской и запрещена по решению Верховного Суда РФ от 20.04.2017 [9].

В настоящее время религиозный экстремизм и радикализм угрожает национальной безопасности и международной стабильности в целом. Международная организация «Исламское Государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), известная также под названиями «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Шама» (ИГИШ), с лета 2014 г. называется «Исламское государство». Она образована в 2006 г. в результате слияния радикальных исламистских группировок, которые отпочковались от международной террористической организации «Аль-Каида».

В России регулярно выявляются участники террористических ячеек ИГИЛ, которые не только вербовали новых членов в террористическую организацию, но и планировали осуществление ряда террористических актов на территории страны.

В этой связи особую актуальность представляет вопрос, связанный с противодействием экстремизму. В подп. «е» п. 4 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 [10], под противодействием экстремизму понимается деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий.

Проблема противодействия тоталитарным сектам, пропагандирующим экстремистские взгляды, обуславливается тем обстоятельством, что их деятельность имеет негативные последствия как для государства, так и для граждан, которые примкнули к таким деструктивным культам и стали их последователями, что влечет за собой причинение значительного вреда физическому и психологическому состоянию человека. В тоже время в России так и не разработано специальной Концепции противодействия тоталитарным сектам, не принято специальных федеральных законов в данной сфере, что приводит к многочисленным случаям нарушений прав граждан. Тоталитарные секты экстремистской направленности продолжают осуществлять свою деятельность, привлекая все новых приверженцев своих идей и воззрений. Таким образом, можно констатировать, что государственная политика в области противодействия деятельности тоталитарных культов в РФ, носит фрагментарный и несистемный характер, доказательством чему являются данные ЮНЕСКО, согласно которым Россия занимает третье место в мире по количеству тоталитарных сект [11, с. 25]. Изложенное предполагает необходимость разработки и принятия действенных мер по совершенствованию государственной политики РФ в области противодействия деятельности деструктивных культов.

Существующие правовые механизмы противодействия деятельности экстремистских организаций деструктивной направленности не лишены ряда недостатков и противоречий, требующих своего законодательного разрешения.

В первую очередь, необходимо разрешить проблемы, существующие в понятийном аппарате, которые препятствуют повышению эффективности противодействия деструктивным культам, пропагандирующих экстремистские воззрения. Так, недостатком действующего законодательства следует назвать то обстоятельство, что в нем даже не содержится легального определения понятий «тоталитарная секта», «деструктивный культ». Для преодоления данного законодательного пробела предлагаем принять специальный Федеральный закон «О запрете деятельности тоталитарных сект (деструктивных культов)», в котором необходимо закрепить следующее определение тоталитарной секты: «тоталитарная секта (деструктивный культ) представляет собой группу, позиционирующую себя как религиозное, политикорелигиозное, образовательное и иное объединение, характеризующееся авторитарными методами управления и наличием лидеров, иерархической подчиненностью, провозглашением своей идеологии и учения доминирующими над всеми остальными, которое преследует цели получения полной и бесконтрольной власти над своими сторонниками посредством манипуляторного воздействия на их сознание, жесткой регламентации всех аспектов их жизни, что влечет за собой нарушение их прав, а также ущемление прав и законных интересов иных лиц». В законе следует предусмотреть единые критерии, запрещающие осуществление такой деятельности.

В развитие данного Закона необходимо принять специальную Стратегию национальной безопасности в религиозной сфере, в которой сформулировать основные угрозы национальной безопасности, обозначить основные задачи и направления государства по противодействию угрозам, обратить особое внимание на деятельность тоталитарных сект, предложить меры по противодействию тоталитарным сектам, разработать перечень мер органам государственной власти, закрепить координирующую роль в сфере контроля и надзора за деятельностью религиозных организаций, в том числе в части осуществления контрольно-надзорных полномочий по предупреждению и профилактики деятельности тоталитарных сект, пресечению их деятельности. Соответствующие подразделения необходимо создать в правоохранительных структурах, которые бы занимались самостоятельной деятельностью по противодействию тоталитарным сектам в рамках предоставленных им полномочий, так и осуществляли совместные проверочные мероприятия с уполномоченным органом в данной сфере.

Основной акцент должен быть сделан не на противодействии религиозному течению, если оно само открыто не пропагандирует насилие, экстремизм, а на выявлении и пресечении деятельности групп, пропагандирующих деструктивные культы, в деятельности которых усматриваются признаки экстремизма. Полезным в этом отношении является опыт ряда зарубежных стран, где уполномоченные органы власти осуществлять надзор за детьми, чьи родители были уличены в участии в тоталитарных группах. В этой связи более активным должно быть взаимодействие между органами внутренних дел и органами опеки и попечительства, например, в части проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, выявление среди них лиц, причастных к деятельности тоталитарных сект, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих этому;

обеспечения защиты жизни и здоровья несовершеннолетних; оказания неотложной психологической помощи; формирования у несовершеннолетних законопослушного поведения, нравственных и моральных качеств.

Действующий контроль за соблюдением религиозными организациями законодательства РФ о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях носит ограниченный характер, поскольку он не осуществляется в отношении тоталитарных сект нерелигиозного характера. Многие из тоталитарных религиозных сект вообще осуществляют свою деятельность без регистрации, что также затрудняет контроль Минюста за ними. Одна из основных проблем деятельности Минюста России и его территориальных органов по контролю за соблюдением религиозными организациями законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях заключается в непринятии специального федерального закона, регулирующего деятельность Министерства юстиции и его территориальных органов в данной сфере.

Регистрация большинства религиозных объединений была осуществлена несколько лет. В современных условиях необходимо пересмотреть подход к регистрации религиозных объединений на предмет наличия в их деятельности элементов деструктивных культов. С этой целью на законодательном уровне необходимо принять решение о перерегистрации всех религиозных организаций и их общественных структур на основе заключения экспертной комиссии, куда должны войти представители Минюста, МВД, Прокуратуры, представители основных и традиционных конфессий в России, научные работники в сфере религии и культуры.

Таким образом, важнейшим направлением государственной политики должно стать предупреждение деятельности экстремистских организаций и вовлечения в них граждан, что предполагает необходимость повышения эффективности мониторинга деятельности таких организаций, информационного просвещения населения о способах деятельности экстремистских организаций и опасности их воззрений, повышение уровня взаимодействия органов государственной власти в данном вопросе.

Список литературы:

1. Состояние преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф>
2. Михайлов С. В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. – 2019. – № 4. – С. 50–63.
3. Макаров А. В., Чумаченко М. В. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы // Юридический мир. – 2016. – № 2. – С. 49–53.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – № 138-139. – 30.07.2002.
5. Статистика религиозных объединений [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42926560-v-rossii-s-nachala-goda-poyavilis-483-novye-religioznye-organizatsii/>
6. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. – Новгород, 2002.
7. Латов Ю. В. Отражение в сознании сотрудников ОВД проблем предупреждения деятельности деструктивных религиозных организаций // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 13–24.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2018 // СПС «Консультант-Плюс».
9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Рясов Д.А. Этнокультурные особенности формирования криминальной мотивации членов семей участников религиозно-экстремистских незаконных вооруженных формирований и псевдорелигиоз-

ных сообществ деструктивной направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 24–27.

A. P. Nagorni, A. N. Popov. Extremism is a direct threat to Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 330-335.

The article examines the essence and concept of extremism as one of the main threats to the national security of the state, the integrity of the constitutional system, the life and health of citizens. Special attention is paid to countering the teachings of non-traditional religious associations and pseudo-religious teachings of a destructive orientation, whose activity in modern Russia is extremely high, but the system of countering them is fraught with certain difficulties. One of them is connected with the fact that Russia has not developed a special Concept of countering totalitarian sects, and no special federal laws have been adopted in this area. In order to overcome this legislative gap, it is proposed to adopt a special Federal law "On the prohibition of the activities of totalitarian sects (destructive cults)", which should protect citizens from destructive effects on their physical and mental health. This federal law should provide for the concept of a totalitarian sect, mechanisms for countering totalitarian sects.

Keywords: extremism, extremist activity, crimes of extremist orientation, countering extremism, totalitarian sects.

Spisok literatury:

1. Sostoyanie prestupnosti. Oficial'nyj sayt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mvd.rf>
2. Mihajlov S. V. YUridicheskij analiz definicii ekstremizma // Sud'ya. – 2019. – № 4. – S. 50–63.
3. Makarov A. V., CHumachenko M. V. Terrorizm i ekstremizm: sovremennoe ponimanie i aktual'nye problemy // YUridicheskij mir. – 2016. – № 2. – S. 49–53.
4. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 114-FZ (red. ot 01.07.2021) «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» // Rossijskaya gazeta. – № 138-139. – 30.07.2002.
5. Statistika religioznych ob'edinenij [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42926560-v-rossii-s-nachala-goda-poyavilis-483-novye-religioznye-organizatsii/>
6. Dvorkin A. L. Sektovedenie. Totalitarnye sekty. – Novgorod, 2002.
7. Latov YU. V. Otrazhenie v soznanii sotrudnikov OVD problem preduprezhdeniya deyatel'nosti destruktivnyh religioznych organizacij // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2010. – № 2. – S. 13–24.
8. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26.11.2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».
9. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 20.04.2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. Strategiya protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda (utv. Prezidentom RF 28.11.2014 № Pr-2753) (red. ot 29.05.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».
11. Ryasov D.A. Etnokul'turnye osobennosti formirovaniya kriminal'noj motivacii chlenov semej uchastnikov religiozno-ekstremistskih nezakonnyh voozuzhennyh formirovanij i psevdoreligioznyh soobshchestv destruktivnoj napravlenosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 4. – S. 24–27.